Зариф широко раскрыл глаза, ошеломленно глядя на Бай Тао. Он и раньше знал, что Бай Тао хорош собой, но не ожидал, что его решительное выражение лица сделает его еще прекраснее. Особенно те слова о том, что он «дорог» ему — если округлить, то получалось, что Бай Тао действительно дорожит им.

Разве есть на свете что-то более счастливое, чем быть любимым тем, кто тебе дорог?!

Позже Зариф поймал себя на мысли, что, возможно, никогда в жизни не сможет забыть Бай Тао и этот день.

Едва эти слова сорвались с уст Бай Тао, как не только Зариф лишился дара речи — взорвался даже чат прямой трансляции!

— Как же я завидую стримеру, а-а-а-а-а!!! Он смог услышать признание от жены Бай Тао, что тот им дорожит!!!

— Спящая жена прекрасна, бодрствующая жена еще прекраснее, а решительная жена — просто богиня!!!

— Не могу больше, отписываюсь от стримера (рыдающий смайлик), иначе просто не вынесу мысли, что жена дорожит кем-то другим, у-у-у-у.

Бай Тао вспыхнул до корней волос, глядя на летящие сообщения рядом с Зарифом. На самом деле его целью было лишь стать высокоуровневым неигровым персонажем, но, похоже, всё свернуло куда-то не туда…

— В любом случае, я найду Абэлу и выясню, что именно произошло десять лет назад, — Бай Тао тихо кашлянул, пытаясь скрыть смущение.

В обеденное время в зале, где еще недавно царила гармония и веселье, после вчерашнего конкурса, объявленного Зарифом, воцарилась странная и давящая тишина. Ситуация стала еще более заметной, когда Зариф появился в зале: бесчисленные взгляды, то намеренно, то случайно, устремились на него.

Зариф приподнял бровь, легкомысленно свистнул и с улыбкой произнес:

— Не обращайте на меня внимания, продолжайте заниматься своими делами.

Сказав это, он уселся на лучшее место, которое для него приберегли, а Бай Тао последовал за ним, чтобы накрыть на стол.

Нейна сегодня нарядилась в ярко-красное облегающее платье с пайетками, которое идеально

подчеркивало ее выдающиеся формы. Она сделала крупные локоны и изысканный макияж, прорисовав каждую ресничку. Стоило ей встать, как все взгляды в зале скрестились на ней.

Однако среди этих взглядов не было Зарифа. Тот смотрел на стоящего рядом официанта с такой нежностью, что она, казалось, вот-вот выплеснется через край. Но ведь они виделись всего пару раз, не так ли?

Нейна не смирилась. Она грациозно подошла к Зарифу, села на ближайшее к нему место и с улыбкой спросила:

— Зариф, как ты думаешь, кто сегодня самый красивый?

Зариф улыбнулся, глядя на Бай Тао рядом, и ответил:

— Конечно же...

— Раз уж в твоем сердце уже есть ответ, зачем было устраивать такой конкурс? В любом случае результат предрешен, не так ли? — раздался холодный мужской голос.

Бай Тао, который расставлял приборы, замер. Эту фразу он сам произнес вчера вечером. Подняв голову, он столкнулся с парой изумрудно-зеленых глаз, прозрачных, как речная вода, бескрайних, как небо, и полных весенней жизни. Бай Тао никогда прежде не видел таких глаз, и теперь они были устремлены прямо на него.

Бай Тао вздрогнул. Впрочем, хозяин этих глаз, казалось, не делал этого намеренно — лишь бросил взгляд и тут же отвел его.

Наверное, совпадение.

Нейна, переполненная обидой, наконец высказала то, что было у нее на душе:

— Сы Янь прав. Зариф, с позавчерашнего дня, как только ты увидел этого официанта, с тобой стало что-то не так. Твой взгляд постоянно, осознанно или нет, скользит по нему, ты даже не взглянул на меня ни разу.

Сы Янь?

Бай Тао украдкой посмотрел на человека неподалеку: изумрудные глаза, тепло-золотистые волосы, глубокие черты лица и статный, широкий каркас тела — типичный облик грека.

— Ты любишь его, — Сы Янь перевел взгляд на Бай Тао, стоящего рядом с Зарифом, и добавил:

— Ты считаешь, что именно он самый красивый.

Лия слегка ударила вилкой по бокалу, и, когда все взгляды вновь переключились на нее, произнесла:

— Зариф, этот конкурс несправедлив. У тебя давно был ответ, ты лишь хотел посмотреть, как мы будем грызться друг с другом, плести интриги и проливать кровь ради того Золотого Яблока в твоих руках, словно скот на арене гладиаторов.

Она холодно хмыкнула:

— Зариф, это поистине игра, полная дурного вкуса.

Слова Лии попали в цель, вызвав мгновенный резонанс: если вдуматься, так оно и было.

Нейна, не в силах поверить в услышанное, закричала:

— Как ты мог так с нами поступить?! Ты просто… хитрый и мерзкий тип!

Ситуация мгновенно вышла из-под контроля. Бесчисленные взгляды впились в Бай Тао и Зарифа. Многие, снедаемые яростью, поднялись со своих мест и начали медленно приближаться к ним. Бай Тао смутно почувствовал опасность, страх заставил его отступить, но чья-то крепкая рука уверенно поддержала его.

Бай Тао с изумлением обернулся. Абэла появился здесь неизвестно когда. Его лицо было холодным, а Золотые Глаза светились строптивостью, но, упав на Бай Тао, этот взгляд мгновенно смягчился.

Возможно, такие люди, как Абэла, обладают природной аурой: там, где он появляется, всё внимание приковано к нему. А поскольку сам Абэла был подчеркнуто равнодушен, это сочетание холодности и силы заставляло окружающих не приближаться к нему ни на шаг.

Кроме Бай Тао.

Абэла посмотрел сверху вниз и сказал:

— Золотое Яблоко твое, ты вправе решать, кому оно достанется.

Под этим почти презрительным взглядом Зариф почувствовал беспрецедентное давление. Неизвестно, было ли это его воображением, но ему показалось, что облик Абэлы стал намного четче.

Точеная челюсть, глубокие черты лица, золотистые, как у ястреба, глаза… Все это было видно и раньше, но никогда так отчетливо, словно раньше что-то намеренно скрывало его…

Зариф закрыл глаза и тихо усмехнулся. Снова открыв их и глядя на Сы Яня, он произнес:

— Раз уж все считают это несправедливым, я подарю Золотое Яблоко Сы Яню. Пусть он сам выберет того, кто красивее всех. В конце концов, ты был первым, кто поднял этот вопрос, не так ли?

Он поднял бокал с красным вином, салютуя присутствующим, и осушил его одним глотком. На бледных губах остался темный винный след, и Зариф с иронией добавил:

— Конечно, я надеюсь, что этот конкурс пройдет честно, справедливо и открыто. Сы Янь, что скажешь?

http://bllate.org/book/35310/4362649